

Elikhina, Yulia Igorevna

*The State Hermitage Museum;
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation*

Елихина Юлия Игоревна

*Государственный Эрмитаж;
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

**REVIEW OF STUDIES
OF THE NOIN-ULA
ARCHAEOLOGICAL SITE
(NORTHERN MONGOLIA)**

**ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ПАМЯТНИКА НОИН-УЛА
(СЕВЕРНАЯ МОНГОЛИЯ)**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2020.04.002

УДК 7.031.1+903.083

АННОТАЦИЯ

В статье автор подробно рассматривает и анализирует публикации, посвященные изучению археологического памятника Ноин-Ула, расположенного на севере Монголии. С открытия этого могильника началась археология хунну, одного из древних народов, кочевавших на территории Центральной Азии с конца III в. до н. э. и до конца I в. н. э. В элитных курганах Ноин-Улы сохранились фрагменты древних китайских и парфянских тканей, вышивок, лакированных, бронзовых, железных и других изделий. В статье подводятся итоги почти столетнего изучения археологического памятника, приведена наиболее полная библиография.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Хунну; Северная Монголия; археология; Ноин-Ула; искусство хунну.

ABSTRACT

In the article, the author examines and analyzes in detail the publications devoted to the study of the archaeological site Noin-Ula, located in the North of Mongolia. With the discovery of this burial ground began archaeology of the Xiongnu, one of the ancient peoples who roamed throughout Central Asia from late 3rd century BC to late 1st century AD. Fragments of ancient Chinese and Parthian fabrics, embroidery, lacquered, bronze, iron and other items have been preserved in the elite mounds of Noin-Ula. The article summarizes the results of almost a century of study of the archaeological site, provides the most complete bibliography.

KEYWORDS:

Hunnu; Xiongnu; Northern Mongolia; archeology; Noin-Ula; Hunnu art.

В настоящей статье представлен обзор и итоги почти столетнего изучения одного из самых известных археологических памятников азиатских гуннов (хунну, или сюнну) — могильников в горах Ноин-Ула на севере Монголии. Они были случайно открыты в 1912 г. горным инженером общества «Монголор» А.Я. Баллодом. Все свои находки он отправил в Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества в Иркутске. Позднее, в 1920 г., эти найденные предметы были переданы в Иркутский краеведческий музей¹.

Л.А. Сахаровская свидетельствует: «Раскопки А.Я. Баллода, видимо, получили широкую огласку в Северной Монголии. Ряд курганов в Ноин-Уле подверглись грабительским раскопкам. Свидетельством этому служит покупка россиянами у монголов ноин-улинского археологического материала. В феврале 1914 г. миссионер, иеромонах Амфилохий (Скворцов) приобретает в Северной Монголии несколько ноин-улинских предметов и передает их в дар Кяхтинскому краеведческому музею. В ноябре 1914 г. в фонды Кяхтинского музея поступает археологический материал из этого же памятника от Т.И. Сидельникова»².

«В 1924–1925 гг. сотрудники монголо-тибетской экспедиции известного русского путешественника и исследователя Центральной Азии П.К. Козлова (1863–1935) обследовали местность, где расположены могильники, и зафиксировали здесь более двухсот курганов, сконцентрированных группами в нескольких лесистых распадках. С.А. Кондратьев (1896–1970), помощник П.К. Козлова, руководил прокладкой глубоких шурфов в центре курганов без их вскрытия (2,2 x 2,2 м). Рабочие экспедиции проникли в погребальные камеры девяти курганов и извлекли из них около 3600 различных предметов, в основном тканей, изделий из бронзы и железа, золотые и серебряные украшения, керамику и другие. Только лишь один курган (№ 12/24) был исследован известным археологом С.А. Теплоуховым (1888–1934) методом «открытой разработки» [5, с. 79; 18, с. 8].

Могильники в горах Ноин-Ула расположены в трех лесистых падах: Цзурумтэ, Судзуктэ и Гуджиртэ.

Основная часть находок происходит из девяти курганов: № 1 (Мокрый), № 6, № 23, № 24 (раскапывал С.А. Теплоухов), № 25, а также из Кондратьевского, Андреевского (назван в честь А.Д. Симуква), Баллодовского и Монгольского.

Большинство курганов находилось в судзуктэйской группе: № 1, 6, 23, 24 и 25. Курган № 49 был раскопан Г.И. Боровкой в 1926 г. Экспедицией были исследованы малые курганы № 2, 3 и 29. Находки из курганов № 2 и 3 в Россию не передавали. Из кургана № 29 извлекли несколько железных предметов.

Андреевский, Кондратьевский и Монгольский входили в цзурумтэйскую группу курганов. В этой же группе находился курган Баллодовский, обследованный в 1912 г. А.Я. Баллодом.

Курган № 11 в пади Гуджиртэ был раскопан в 1925 г. С.А. Кондратьевым, С.А. Глаголевым и другими сотрудниками экспедиции. Он расположен выше других и являлся самым большим в Гуджиртэ.

Оценивая результаты экспедиции, П.К. Козлов писал: «В Северной Монголии, в Хэнтэйских горах, открыты и исследованы глубокие могилы двухтысячелетней давности, гуннские погребения. Их раскопки специалисты отнесли к наиболее ценным для археологии памятникам, ставшим известными в первой четверти XX века».

Часть предметов из ноин-улинских курганов отправилась обратно в Монголию в августе 1926 г. Специальная комиссия Академии истории материальной культуры по изучению и изданию археологических коллекций из раскопок П.К. Козлова передала Ученому комитету МНР ковер из кургана № 6, одну лакированную чашечку из кургана № 23, часть золотых вещей, образцы наиболее ценных и типовых китайских тканей и другие предметы³.

Перед завершением монголо-тибетской экспедиции и отъездом из Монголии П.К. Козлов 11 сентября 1926 г. подписал с Ученым комитетом МНР договор, который определял порядок вывоза собранных экспедицией на территории Монголии в 1923–1926 гг. всех коллекций, в том числе археологических. В пункте втором договора было указано: «Ввиду великих заслуг перед наукой путешественника П.К. Козлова Ученый комитет МНР передает безвозмездно половину всего материала, упомянутого в п. 1 [“весь археологический и палеонтологический материал, добытый <...> экспедицией П.К. Козлова в пределах МНР”] в прямое распоряжение П.К. Козлова, а другая половина, после их изучения и определения, возвращается Ученому комитету Монголии не позднее 1 июня 1929 г.».

Пункт 3 соглашения уточнял: «Право определения той части, которая должна будет отойти в собственность Ученого комитета МНР, предоставляется Академии наук СССР»⁴ [25, с. 50].

Таким образом, часть находок была передана в музей Ученого комитета Монголии, а затем в Национальный музей истории г. Улан-Батора, большая часть артефактов хранится в Государственном Эрмитаже.

Сейчас, когда прошло уже много лет со времени открытия памятника, его исследования, всесторонний анализ находок и архивных материалов до сих пор остаются актуальными и вызывают живой интерес научного сообщества.

Коллекция находок из курганов Ноин-Улы, несомненно, является одной из важнейших составляющих мирового культурного наследия. Возраст предметов насчитывает более двух тысяч лет, артефакты демонстрирует самые разнообразные материалы: шелковые и шерстяные ткани, тончайшие вышивки, подгробный войлочный ковер, лакированные, золотые и серебряные изделия и другие находки. Часть артефактов хранится в Национальном музее истории г. Улан-Батора, остальные находятся в Государственном Эрмитаже. Эти вещи использовали в обиходе хунну, исчезнувшие навсегда с мировой арены более пятнадцати веков назад.

Изучение памятника Ноин-Ула представляют много разных изданий, посвященных описанию самого погребального комплекса, находок, естественнонаучных исследований, и публикации архивных материалов. В первую очередь, к ним можно отнести отчеты самой экспедиции [11].

Наиболее значимыми из них являются исследования Г.И. Боровки «Культурно-историческое значение археологических находок экспедиции» [11, с. 23–40] и С.А. Теплоухова «Раскопка кургана в горах Ноин-Ула» [11, с. 13–22].

Не раз к теме находок как руководитель экспедиции обращался и П.К. Козлов [9, с. 51–56; 11]. Еще во время работы экспедиции были проведены конференции, исследователи приступили к публикации находок и их изучению [26, с. 29, 36, 38, 44].

Артефакты были столь впечатляющие, что сразу же появились и другие публикации не только в России [24], но и за рубежом [28, S. 341–368; 29, p. 86–92; 32, p. 168–185].

В 1929 г. состоялась выставка в Берлине, где было представлено сто артефактов. После этой выставки появились две публикации, посвященные описанию некоторых находок на немецком [27] и на английском языках [30].

Определенный вклад в изучение находок внес А.Н. Бернштам [1, с. 947–968].

Описание и изучение всех артефактов (включая находки из Баллодовского кургана и предметов, переданных в Монголию) было выполнено японским исследователем С. Умехарой. Издание вышло на японском языке и, к сожалению, уже стало библиографической редкостью [31].

Монография Е.И. Лубо-Лесниченко содержит подробное описание всех видов шелковых тканей (тафта, репс, газ, камчатные и полихромные) и шелковых вышивок (тамбурный шов, простая и точечная гладь) из коллекции Ноин-Улы, хранящейся в Эрмитаже. По подсчетам Е.И. Лубо-Лесниченко, в собрании представлено восемнадцать видов полихромных тканей, семь видов камчатых тканей, шестнадцать видов вышивок [13, с. 43–44]. Е.И. Лубо-Лесниченко считал, что полихромные

ткани были изготовлены в государственных мастерских, а одноцветные ткани собирали в качестве податей с населения [13, с. 19–20]. В коллекции Эрмитажа среди находок из Ноин-Улы имеются три образца газовых тканей, семь образцов камчатных тканей, восемнадцать образцов полихромного шелка.

Преимущественно в коллекции представлены гладкие монохромные шелковые ткани. Особенности переплетения и плотность нитей основы позволили Е.И. Лубо-Лесниченко разделить ткани на две основные группы: тафту и основной репс. Некоторые из этих тканей он отнес к переходному типу.

Кроме того, данный исследователь выделил три группы полихромных тканей: с двумя, тремя и четырьмя основами. Из восемнадцати разных фрагментов полихромного шелка, представленных в коллекции, только четыре имеют тканые иероглифы.

Некоторые статьи Е.И. Лубо-Лесниченко посвящены отдельным предметам⁵, а также группе лаковых изделий⁶.

Монография С.И. Руденко «Культура хуннов и Ноинулинские курганы» [18] содержит описание всех находок, включая хранящиеся в Национальном музее Монголии. Книга подразделена на главы, в них артефакты рассмотрены в соответствии с материалом, применявшимся для их изготовления.

Первая часть монографии посвящена описанию памятника, рассмотрены курганы и некоторые находки, представляющие убранство могильников. Далее автор рассматривает хозяйство хунну, жилища и домашнюю утварь, одежду и украшения, средства передвижения, технику обработки различных материалов. Объектами подробного описания являются оружие и военное дело, общественная организация хунну, изобразительное искусство и верования. В конце монографии приведен перечень предметов, в котором находки соотнесены с курганами, где они были обнаружены. В нем указаны и предметы, переданные в Монголию.

Три приведенные выше исследования артефактов из Ноин-Улы могут рассматриваться как базовые в плане изучения разнообразных находок и материалов по настоящее время, хотя в свете современных находок некоторые описания требовали дополнения или уточнения.

В еще одной своей монографии «Китай на шелковом пути» Е.И. Лубо-Лесниченко посвятил небольшой раздел шелковым тканям из Ноин-Улы [14, с. 43–44 ил. 26–48].

Находки из Ноин-Улы экспонировались на разных выставках в России и за рубежом⁷.

Следует отметить, что археологические находки из Ноин-Улы по сей день вызывают интерес у исследователей. Однако не всегда этот интерес

**1. Фрагмент
полихромной шелковой
ткани с изображением
птиц, скал, деревьев
и грибов.**

Ноин-Ула, Монголия.
Конец западной династии
Хань
(206 г. до н. э. – 9 г. н. э.),
конец I в. до н. э. –
начало I в. н. э.
175 x 46 см.
Государственный
Эрмитаж, инв. № МР-1330

корреспондирует с уже существующими многочисленными научными изысканиями, непосредственно связанными с данной тематикой. Тому есть несколько примеров.

Так, архивные данные, использованные Н.А. Суत्याгиной в статье «Неизвестная Ноин-Ула» [22, с. 5–20] как ранее не упомянутые исследователями, уже были опубликованы в дневниках П.К. Козлова [10] и в описаниях А.Д. Симукова [19].

Интересной работой является статья Н.А. Суत्याгиной, посвященная Баллодовскому кургану [21]. Автор привлекла архивные материалы, опубликовала схему расположения курганов в пади Цзурумтэ, подробно рассмотрела сруб погребальной камеры и особенности его строения, историю находок А.Я. Баллода и продолжение изучения кургана экспедицией П.К. Козлова.

Еще одна статья Н.А. Суत्याгиной и Г.Л. Иванова посвящена находкам из нефрита, происходящим из Баллодовского кургана и хранящимся в Иркутском областном краеведческом музее [23].

Ранее краткий обзор всей коллекции из Баллодовского кургана, хранящейся в Иркутском областном краеведческом музее, был сделан Г.Л. Ивановым [8, с. 197–199].

В другой публикации Н.А. Суत्याгиной о деталях колесницы из Баллодовского кургана, хранящихся в Иркутском областном краеведческом музее, дана интерпретация изображений на яремных дугах как геральдических [20, с. 305–310], но почему-то не приведена ссылка на описание и публикацию этих предметов, выполненных ранее С. Умехарой [31, pl. LXX]. В качестве аналогий среди различных образов животных автор приводит описание «птичьего грифона» по определению С.И. Руденко [18, с. 83–84], хотя Е.И. Лубо-Лесниченко [13, с. 13, 51 табл. LIII] интерпретировал его как образ дракона, что представляется более правильным с точки зрения китайской мифологии и места изготовления предмета.

В статье, посвященной выставке находок из Ноин-Улы, проходившей в Берлине в 1929 г., автор выбрала объектом своего исследования один из шедевров коллекции — фрагмент полихромной

ткани из кургана № 24 (12), найденной С.А. Теплоуховым. Н.А. Суत्याгина ссылается на публикацию этой ткани С.И. Руденко, однако С.И. Руденко никогда не изучал и не публиковал данную находку. В этой же статье Н.А. Суत्याгина ссылается на работу Ю.И. Елихиной «Бактирийские ткани» [3], которая посвящена исключительно шерстяным тканям, хотя этот артефакт был не раз опубликован с интерпретацией сюжета [4; 5]. И совсем не понятно, почему Н.А. Суत्याгиной не упоминается монография К.В. Тревер, где у данного предмета имеется корректное описание с указанием кургана [30, p. 35, pl. 15]. Эта вещь была опубликована и С. Умехарой [31, p. xv, 73, pl. XXIII], на работу которого у автора также отсутствуют ссылки.

Каталог коллекции артефактов из курганов Ноин-Улы, хранящихся в Эрмитаже (1904 инвентарных номера), опубликован Ю.И. Елихиной в 2017 г. [33]. Он издан на монгольском языке Монгольской академией наук в соответствии с Российско-монгольским договором 2011 г., заключенном президентами двух стран, об изучении и публикации монгольского наследия, хранящегося в российских музеях. Издателем каталога является Монгольский академический институт истории и археологии.

Ю.И. Елихина распределила в каталоге все вещи по курганам в соответствии с архивными описями экспедиции П.К. Козлова. Она следовала при интерпретации находок положениям, выдвинутым С.С. Миняевым, т.к. им в течение пяти лет производились раскопки кургана в пади Царам (Забайкалье) и осуществлялась фиксация местоположения *in situ* всех артефактов при раскопках.

Находкам из Ноин-Улы, хранящимся в Эрмитаже, посвящена научная монография Ю.И. Елихиной [7]. Текст, помимо описания памятника, находок из коллекции Эрмитажа, включает в себя и недавние естественнонаучные исследования артефактов, проведенных разными специалистами.

Рассмотрим несколько уникальных находок из Ноин-Улы, хранящихся в Государственном Эрмитаже.

Большой фрагмент (инв. № МР-1330; рис. 1) полихромной шелковой ткани с изображением птиц,

скал, деревьев и грибов, имеющий размер 175 x 46 см, был опубликован еще участниками экспедиции [11, рис. 12; 28, S. 336]. Эта ткань считается одной из самых необычных китайских тканей с изображением орнамента в виде птиц, скал, деревьев и грибов с одной сохранившейся кромкой, что отмечала и К.В. Тревер [30, p. 35 pl. 15].

Как мы отмечали ранее [5], происходит она из внутренней погребальной камеры кургана № 24. Местонахождение этой ткани в архивных описях не указано. При раскопках были найдены еще и небольшие фрагменты этой ткани. Она поражает технической сложностью и совершенством исполнения. Число нитей основы на лицевой стороне ткани — 46 нитей на 1 см, нитей утка — 20 на 1 см. В нитях основы ткани находится 340 волокон и в нитях утка — 112. Кромка шириной в 1 см насчитывает 75 нитей основы. Ткань выполнена обычным для того времени типом переплетений, но насчитывает четыре основы, а на отдельных участках шесть основ в отличие от ханьских полихромных тканей, имеющих, как правило, две-три основы, одна из которых является фоновой, а другие — работающими. Раппорт рисунка ткани по основе занимает всю длину ткани и по утку составляет 53 см. Для изготовления такой ткани на станке требовалось 350 планок, т.е. в десять раз больше, чем для создания других тканей. Если на тканях той эпохи узор обычно разворачивается в уточном направлении от кромки до кромки, повторяясь в направлении основы, то на этой ткани декор идет в направлении основы. Этот прием можно объяснить намерением мастера создать непрерывную ландшафтную даосскую композицию крупным планом. По всей вероятности, ткань предназначалась для изготовления из нее не одежды, а декоративной завесы.

Сейчас ткань имеет темно-коричневый цвет фона в сочетании с бежевым узором. Изначально ее фон был темно-пурпурным, а узор был выткан золотисто-желтым цветом. Пурпурные тона характерны для даосских изображений. Узор представляет собой чередование гор, птиц, грибов и деревьев. Горы показаны двумя сужающимися кверху скалами с зубчатыми прямоугольными краями. В глубокой расщелине между скалами находится стилизованное дерево с тремя симметричными парами веток и с плодами на вершине. На каждой скале изображена наклонившаяся птица с длинным хвостом и гребешком. Головы птиц обращены к грибу с тремя ответвлениями, помещенному в большом промежутке между скалами.

Данный фрагмент ткани представляет собой один из наиболее ранних образцов ландшафтного изображения. Аналогичных тканей не было найдено в могильниках Мавандуя⁸.

Таким образом, орнамент ткани не имеет аналогов в искусстве ханьской эпохи.

Интерпретации сюжета полихромной шелковой ткани из Ноин-Улы было посвящено наше предыдущее исследование [4], в целях полноты обзора приведем его фрагмент: «Первоначально Е.И. Лубо-Лесниченко трактовал этот образ с точки зрения китайских представлений. Он считал, что символика этого орнамента находит отражение в древнекитайской мифологии. В различных сборниках рассказов повествуется о том, что: "...на востоке находится гора, на ней растет большое дерево, на котором сидит небесный петух. В тот момент, когда солнце поднимается и освещает это дерево, небесный петух кричит. Вслед за ним кричат все петухи". Гриб "чжи", как и персиковое дерево, по представлениям китайцев, дарует бессмертие и укрепляет жизненные силы. Культ петуха как символа солнца — активного начала, ян (петушиный крик прогоняет злых духов, порожденных темным началом — инь) — достаточно древний и имеет большое значение в религии древнего Китая. В период Хань культ петуха получил особое распространение. Так, по свидетельству ханьской династийной истории, император приносил в жертву божеству яшмового петуха. На китайских полихромных тканях, найденных в курганах Ноин-Улы, сравнительно часто встречаются изображения петухов и птиц. Персиковое дерево в древнекитайской традиции также рассматривалось как символ солнца, под теплыми лучами которого оно раньше других деревьев покрывалось цветами [13, с. 51–54, табл. LIV]. Однако некоторые исследователи считают, что изображение гриба "чжи" восходит к древнеиндийским ведическим представлениям о священном напитке сома. Дерево может быть обусловлено западным влиянием и представляет собой стилизованное "дерево жизни". После фотографирования ткани в ультрафиолетовых лучах в физической лаборатории Государственного Эрмитажа проявились еще некоторые дополнительные детали орнамента. В основании скалы рядом с деревом видно фантастическое существо. Оно стоит вертикально с вытянутыми лапами, открытой пастью и поднятым хвостом. Возможно, что здесь изображено божество этой горы. В древнем Китае гора почиталась как местопребывание духа-божества, и культ гор был тесно связан с культом предков. Не вызывает сомнения, что декор ткани носит ярко выраженный символический характер и связан с религиозными и мифологическими представлениями того времени [14, с. 196–197, рис. 45]. Вероятно, эта ткань изготавливалась специально для погребальной камеры, чтобы сориентировать душу умершего, которая должна подняться вверх по дереву, а остальные сюжеты являются для нее благопожелательными» [4, с. 255–257; 5, с. 79–92].

**2. Пластина круглая
серебряная (фалар).**

Ноин-Ула, Монголия.
Конец западной династии
Хань
(206 г. до н. э. – 9 г. н. э.),
конец I в. до н. э. –
начало I в. н. э.
Диаметр 13,5 см.
Государственный
Эрмитаж, инв. № МР-2970

«Пластина круглая серебряная (фалар) (инв. № МР-2970; рис. 2), деталь конской упряжи, крепилась на железную основу, дм. 13,5 см. На ней изображен як в горной и лесистой местности. Семантика этого изображения следующая. Круг является символом Земли, голова животного находится в центре, а ноги символизируют четыре стороны света. Двумя рядами конусообразных вершин показаны горные цепи, на одной из которых и стоит як. Два дерева — сосна или кедр изображены по обе стороны от этого животного. Горы и деревья представлены в условной манере,

то же можно сказать и о яке. Он воспроизведен в три четверти с неестественно закинутой назад головой и повернутой к зрителю. Поэтому кажется, что его голова находится в середине композиции. Подбрюшные волосы и на конце хвоста показаны особыми завитками. В той же условной манере в виде «елочки» показана и шерсть на шее [18, с. 81 табл. XXXVI, 3]. Хорошо передана форма рогов яка и подчеркнуты копыта. По контуру пластину окружает орнамент в виде веревочного канта. Найден фалар в южной половине восточного коридора кургана № 6. Он представляет собой блестящий

образец декоративно-прикладного искусства китайских мастеров» [2, с. 537–541; 6, с. 48–54].

Большое значение для изучения находок имеют архивные материалы. Они были опубликованы Т.И. Юсуповой [25; 26], Т.И. Юсуповой и А.И. Андреевым [10], И.В. Кульганек и В.Ю. Жуковым [12], Ю. Конагаей и С. Лхагвасурэнгом [19] и другими исследователями. К ним также относятся документы, касающиеся истории раскопок [25; 26], дневники П.К. Козлова [10] и С.А. Кондратьева [12], записи и материалы А.Д. Симукова [19], различные документы, связанные с работой экспедиции⁹, подробно представленные в архивах Санкт-Петербургского филиала Академии наук, Института истории материальной культуры, Государственного Эрмитажа, Русского географического общества, в архивах Монголии и др.

Многочисленные публикации посвящены различным естественнонаучным исследованиям¹⁰.

Сразу после раскопок советские реставраторы задумались над исследованием тканей и о возможностях консервации таких экспонатов. Для этого начали изучать материал и техники изготовления предметов. С изменением технологий, появлением новой аппаратуры и методов исследования способы изучения расширились, но и до сих пор остаются некоторые аспекты, которые определить не удалось.

Отдельные публикации касаются хронологии курганов Ноин-Улы¹¹. Могильник датируется концом I в. до н.э. — началом II в. н.э., что подтверждается и более поздними раскопками¹². Для сопоставления хронологии логично было провести сравнение с данными коллег из Монголии и Германии, которые проводили радиоуглеродные анализы по результатам раскопок из других могильников Монголии¹³.

После работ экспедиции П.К. Козлова и до 1956 г. курганы в Ноин-Уле никто не исследовал, а затем раскопки были продолжены монгольским археологом Цогданзангийн Доржсуреном (1923–1994)¹⁴. В 1961–1964 гг. он вместе с венгерским археологом И. Эрдели изучал более двадцати объектов (в основном «малые» курганы), в том числе девять «жертвенников» (ям с конскими костями)¹⁵.

С 2006 г. по 2011 г. монголо-российской экспедицией под руководством Д. Цэвээндоржа с монгольской стороны и Н.В. Полосьмак с российской были раскопаны еще четыре больших кургана № 20, 11, 22, 31 и несколько малых в пади Суцзуктэ. В 2006 г. экспедицией был раскопан курган № 20, его глубина составила 18,35 м. В настоящее время раскоп этого кургана является самым глубоким в Ноин-Уле. Эти археологические изыскания внесли большой вклад в изучение памятника, много новых артефактов стали доступны для исследователей [15].

Конструкция курганов хунну в Ноин-Уле в общих чертах сходная. Они имели квадратную насыпь, ориентированную по сторонам света, и квадратную могильную яму глубиной от 6 до 18,35 м. Погребальную камеру изнутри покрывали лаком. Полы застилали коврами, стены драпировали тканями. В коридорах и во внутренней камере помещали погребальный инвентарь. Хунну в целом заимствовали у китайцев и погребальный обряд. Уже в начале эпохи Чжоу (1045–221 гг. до н.э.) существовала традиция, согласно которой простых людей хоронили на равнинах, знатных — на холмах, а императоров — на вершинах гор [15, с. 69 и др.].

Курганы Ноин-Улы принято считать элитными захоронениями и по конструкциям курганов, и по набору погребального инвентаря. Курганы обычно сориентированы в направлении север — юг. Большие курганы имели дромос, примыкавший с южной стороны. Дромос использовался при сооружении погребальной камеры и для вноса покойника. Более простые курганы Ноин-Улы не имеют дромосов и погребального сруба.

Согласно китайской традиции элитные курганы располагались на холмах. Наземные сооружения представляют собой четырехугольную платформу, окруженную оградой. Могильные ямы разделены каменными перегородками, которые находятся на глубине от древней дневной поверхности и заканчиваются первым каменным перекрытием. Эти перегородки бывают из больших целиковых каменных плит или из слоя валунов. Могильная яма имела сложную ступенчатую конструкцию для того, чтобы с течением времени она не просела.

Подробное описание конструкций ноин-улинских курганов и описания погребального обряда содержатся в работах новосибирских археологов [15, с. 53–76; 16, с. 9–46; 17, с. 7–11]. Немало научных, научно-популярных статей и целые разделы каталогов посвящены различным находкам монголо-российской экспедиции 2006–2012 гг.¹⁶.

Монгольские коллеги также изучали, описывали и публиковали некоторые предметы из Ноин-Улы¹⁷.

В 2011 г. в Монголии торжественно отмечалась 2220-я годовщина образования государства хунну. В связи с этой датой были организованы различные мероприятия: научная конференция, выставка находок периода хунну в Национальном музее, изданы «Энциклопедия хунну» [35] и каталог «Наследие хунну» [34].

Наиболее подробны и методически верно они описаны в сопоставлении с другими находками из курганов и рядовых погребений в «Энциклопедии хунну» [35, т. 45–47, 63, 71–74, 77, 83–85, 122, 124–125, 136–137, 147–148, 155–156, 171–172, 177–178, 192–193].

В каталоге «Наследие хунну» также представлены различные находки из Ноин-Улы, что лиш-

ний раз подчеркивает значимость памятника [34, р. 105–107, 111, 117, 127–129, 142, 144, 163, 180–181, 184–185, 188, 199, 201, 204, 212–216, 219–223, 246–267]. Каталог составлен на двух языках — английском и монгольском, он включает находки из разных археологических памятников, в том числе и из Ноин-Улы.

В Монголии публикуются материалы, напрямую не связанные с Ноин-Улой, но весьма важные для аналогий и сопоставления материалов. Перечислим только некоторые из них, представляющие, на наш взгляд, наибольший интерес¹⁸.

В настоящее время находки монгольских и китайских археологов уже превзошли по количеству, художественному уровню и сохранности артефакты из курганов Ноин-Улы.

Таким образом, все основные исследования по находкам из курганов Ноин-Улы к настоящему времени можно считать проделанными. Раскопки последних экспедиций не связаны с открытиями экспедиции П.К. Козлова. Тем не менее новые находки весьма значимы и подтверждают выводы, сделанные сотрудниками экспедиции П.К. Козлова и последующими исследователями. Что касается артефактов, переданных в Монголию, то они в основном аналогичны артефактам, хранящимся в Эрмитаже, и были неоднократно описаны в научных публикациях.

Некоторые вопросы, касающиеся находок из курганов Ноин-Улы, можно рассматривать более детально, но для этого будет достаточно нескольких статей. Любая новая большая публикация по данной тематике уже станет компиляцией.

В заключение следует отметить, что отдельные находки из Ноин-Улы остаются уникальными и являются шедеврами мировой культуры.

Примечания

1. Описание находок хранится в ПФА РАН, ф. 142, оп. 2, д. 26.
2. Сведения взяты из рукописной статьи Л.А. Сахаровской «Материалы из Ноин-Улы в собрании Кяхтинского краеведческого музея имени академика В.А. Обручева».
3. Описание вещей, передаваемых Ученому комитету Монголии, 1926 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1926. Д. 107. Л. 37–37 об.
4. Экземпляр договора П.К. Козлова сейчас хранится в Архиве РГО (Ф. 18. Оп. 2. Д. 107. Л. 1–4). Экземпляр, оставшийся в Монголии, опубликован: Монгол-оросын шинжлэх ухаан, соёлын харилцаа (Архивын баримтын эмхтгэл). 1921–1960. Боть I. Улаанбаатар, 2011, с. 43–44. Фотокопия: Сэрээтэр Ч., Цэрэв Х., Чадраа Б. Монгол улсын шинжлэх ухааны Академийн түүх. Улаанбаатар, 2002, с. 37–38.
5. Лубо-Лесниченко Е.И. Камчатная ткань МР-1068 из раскопок в Ноин-Ула // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XIII, Л., 1958. С. 64–65; Лубо-Лесниченко Е.И. Китайская надпись на гуннских «штанах без мотни» из Ноин-Улы // 75 лет Отделу Востока. Материалы научной сессии. СПб, 1995. С. 55–56.
6. Лубо-Лесниченко Е.И. Китайские лаковые изделия из Ноин-Улы // Труды Государственного Эрмитажа. Том 10, вып. 7, 1969. С. 267–277.
7. Елихина Ю.И. Каталогные описания находок из Ноин-Улы // Полцарства за коня... Лошадь в мировой культуре. СПб, 2006, № 166–180. С. 194–195; № 187–188. С. 197; № 218–219. С. 198–199; Елихина Ю.И. Коллекция находок из могильников Ноин-Улы // Кочевники Евразии на пути к империи. Из собрания Государственного Эрмитажа. СПб, 2012. С. 132–143; Елихина Ю.И. Ноин-Ула // Мир кочевников. Из археологических коллекций Государственного Эрмитажа. СПб, 2013. С. 71–78; Elikhina J. Les textiles Xiongnu de Noïn-Ula // La route de la soie. Un voyage à travers la vie et la mort. Bruxelles, 2009, pp. 60–63; Elikhina J. Fragment einer Wollstickerei mit der Darstellung eines männlichen Gesichts // Alexander der Grosse und die Öffnung der Welt. Asiens Kulturen im Wandel. Mannheim, 2009, pp. 385–386; Elikhina Y. La colección de Hallazgos de Noïn-Ula conservada en el Museo Estatal del Ermitage // ЕЯИТГЕ. Tesor de la arqueología en el MARQ. Alicante, 2011, pp. 140–147, 251–252; Elikhina Yu. The renovated Central Asian exhibition in the State Hermitage Museum // Silk Road, vol. 11, 2013, pp. 154–171; Elikhina Yu. Noïn-Ula, Burial Mounds in Northern Mongolia // Expedition Silk Road. Journey to the West. Treasures from the Hermitage. Amsterdam, 2014, pp. 98–103; и другие.
8. Laumann M. The secret of excellence in ancient Chinese silk. Taipei, 1984. Pp. 127–142.
9. Письма А.Д. Симукова к П.К. Козлову и Е.В. Козловой. Публикация Юсуповой Т.И., Симуковой Н.А. // Mongolica VIII, СПб, 2007. С. 102–109; Чулуун С., Юсупова Т.И. Экспедиционные фотографии российских исследователей в монгольских архивах как источники по истории изучения Монголии // Mongolica. Том XXII, 2019, № 2. СПб: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 58–66; Чулуун С., Юсупова Т.И., Андреев А.И., Матвеева М.Ф. Монголия и монголы: история последней экспедиции в Монголию П.К. Козлова (1923–1926). Улаанбаатар, 2018; и другие.
10. Библиографический вестник, 1932. Вып. 1; Библиографический вестник, 1933. Вып. 2–4. Восстановление первоначальных красок ковра из Ноин-Ула. Акад. наук и Гос. Эрмитаж, 1937; Воскресенский А.А., Тихонов Н.П. Технологическое изучение материалов курганных погребений Ноин-Улы // Известия Гос. Академии истории материальной культуры [далее — ГАИМК], т. XI, вып. 7–9, 1932; Воскресенский А.А., Лукашевский В.А. Анализ шерстяных тканей из кургана № 6 раскопок П.К. Козлова // Известия ГАИМК, т. XI, вып. 7–9, 1932: Технологическое изучение материалов курганных погребений Ноин-Ула. Ч. 1: Ткани. С. 99–107; Головчинер В. Исследование ковра со стороны техники обработки его вышивкой // Известия ГАИМК, т. XI, вып. 7–9, 1932: Технологическое изучение материалов курганных погребений Ноин-Ула. Ч. 1: Ткани. С. 94–98; Глушкова Т.Н., Полосьмак Н.В. Технологическая характеристика ковров из Ноин-Улы // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Материалы III международной научной конференции (Улан-Батор, 05–09 сент. 2012 г.). Улан-Батор, 2012. Вып. 3. С. 153–157; Елихина Ю.И. Ткани из курганов Ноин-Улы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, и их изучение // Искусство древнего текстиля. Методы изучения, сохранность, реконструкция. Материалы Российско-германского семинара. Москва: ИА РАН, 2019. С. 92–105; Елихина Ю.И., Миняев С.С. Естественнонаучные методы исследования находок из Ноин-Улы // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова). СПб, 2014. С. 183–195; Елихина Ю.И., Новикова О.Г. Новые исследования китайских лакированных чашечек эпохи Хань (206 г. до н.э. — 220 н.э.) из коллекции Ноин-Улы Государственного Эрмитажа // Теория и практика археологических исследований.

2013. № 1 (7). С. 135–147; Елихина Ю.И., Новикова О.Г., Хаврин С.В. Китайские лакированные чашечки эпохи Хань (206 г. до н.э. — 220 н.э.) из коллекции Государственного Эрмитажа // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул, Издательство Алтайского государственного университета, 2013. С. 55–58; Клейн В.К., Хвальковский В.Н., Воронков Н.В. Шелковые монгольские ткани из раскопок П.К. Козлова // Известия ГАИМК т. XI, вып. 7–9, 1932: Технологическое изучение материалов курганных погребений Ноин-Ула. Ч. 1: Ткани. С. 11–75; Куликов В.Е., Медникова Ю.Е., Елихина Ю.И., Миняев С.С. Опыт исследования тканей из могильника Ноин-Улы методом полиполяризации // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. СПб: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. С. 603–635. Кундо Л.П. Зонты китайской колесницы по материалам ноин-улинских курганов (исследование, реставрация, реконструкция) // Грабаревские чтения VIII. М.: Сканрус, 2014. С. 128–130; Купер К.Э., Полосьмак Н.В., Кундо Л.П. Исследование металлических археологических артефактов из погребений хунну с помощью рентгеноструктурного анализа и электронной сканирующей микроскопии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. Т. XX, 2014. С. 205–208; Миняев С.С. Бронзовые изделия из Ноин-Улы (по результатам спектрального анализа) // Краткие сообщения Института археологии. 1981. № 167. С. 39–43; Полосьмак Н.В., Кундо Л.П. Новые данные о лаковых изделиях из ноин-улинских курганов (результаты междисциплинарных исследований) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 года. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, Т. XVII 2011. С. 171–175; Тихонов Н.П. Обработка древних тканей фотоаналитическим путем // Сообщения Государственной академии истории мировой культуры. 1931. Вып 1. С. 17–19; Чекишева Т.А., Полосьмак Н.В., Волков П.В. Одонтологический материал из кургана 20 в Ноин-Уле (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 145–151; Elikhina Yu., Novikova O., Khavrin S. Chinese lacquered cups of Han dynasty (206 B.C. — 220 A.D.) from collection of Noin-Ula, The State Hermitage Museum: Complex researches Using the Methods of Art History and Natural Science // Asian Archaeology. 2014. № 2, China, pp. 93–1074; Elikhina Yu., Novikova O., Khavrin S. The Details and fragments of Chinese Chariots of the Han Dynasty from the collection of Noyon-uul, The State Hermitage Museum. Complex Research Using the Methods of Art History and Natural Science // Asian Archaeology. 2016. № 4, China, pp. 69–86; Moulherat Ch. La nécropole impériale de Noin Ula (Mongolie). Quelques exemples de textiles conservés au musée del'Hermitage à Saint-Petersbourg. Paris: Centre d'étude et de recherche sur les textiles anciens, 2008; и другие.

11. Миняев С.С. Сюннуский культурный комплекс: время и пространство // Древняя и средневековая история Восточной Азии. Владивосток: ДВО РАН, 2001. С. 295–305; Miniaev S., Elikhina J. On the Chronology of the Noyon uul Barrows // The Silk Road, vol. 7, 2009, pp. 21–35.

12. Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-улинский курган. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2011; Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1, Новосибирск: ИНФОЛИО, 2015; Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Ноин-улинская коллекция. Результаты работы российско-монгольской экспедиции, 2006–2012 гг. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2016.

13. Brosseder U., Bayarsaikhan J., Miller B.K., Odbaatar Ts. Seven radiocarbon dates for Xiongnu burials in western and central Mongolia // Нүүдэлчдийн өв судлал. Nomadic heritage studies museum nationale Mongoli. Tomus XI, Fasculus 1–32, Улаанбаатар, 2011. С. 234–240 (Изучение кочевого наследия); Brosseder U., Yeruul-Erdene Ch., Tseveendorj D., Amartuvshin Ch. Turbat Ts., Amgalantugs Ts., Machiecek M.L. 12 AMS-radiocarbon dates from Xiongnu period sites in Mongolia and the problem of chronology // Археологийн судлал. Хүүннүгийн археологи, түүхийн судалгааны зарим асуудал. Archeological institute archaeologici academiae scientiarum Mongoloeae. Tomus XXXI, Fasciculus 1–13, Улаанбаатар, 2011, pp. 53–70. (Археологические исследования. Некоторые вопросы изучения истории и археологии хунну).

14. Доржсурэн Ц. Раскопки могил хунну в горах Ноин-Ула на реке Хуни-гол (1956–1957 гг.) // Монгольский археологический сборник. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 36–44.

15. Erdelyi I., Dorjsuren C., Navan D. Results of the Mongolian-Hungarian Archaeological Expeditions 1961–1964 // Acta archaeologica academiae scientiarum hungaricae. Vol. 19, 1967, pp. 335–370.

16. Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. На 18 метров в глубину веков // Наука из первых рук. 2006. № 6. С. 14–23; Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. По стопам П.К. Козлова (исследование 20-го ноин-улинского кургана, Монголия) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 3 (48). С. 213–221; Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. За «кадром» археологических сенсаций // Наука из первых рук. 2008. № 3 (21). С. 74–87; Полосьмак Н.В. Возвращение в Ноин-Улу // Наука в России. 2008. № 1. С. 54–62; Полосьмак Н.В. Курган для луноликой // Наука из первых рук. 2009. № 4 (28). С. 118–127; Полосьмак Н.В. Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей // Наука из первых рук. 2009. № 5 (29). С. 64–75; Полосьмак Н.В. Мы выпили Сому, мы стали бессмертными // Наука из первых рук. 2010. № 3

(33). С. 50–59; Полосьмак Н.В. Свет далекой Эллады // Наука из первых рук. 2011. № 1 (37). С. 94–107; Полосьмак Н.В. История, вышитая шерстью // Наука из первых рук. 2011. № 2 (38). С. 112–133; Полосьмак Н.В. Вести с полей // Наука из первых рук. 2011. № 3 (39). С. 6–13; Полосьмак Н.В. След китайской колесницы // Наука из первых рук. 2012. № 4 (44). С. 6–17; Полосьмак Н.В., Королюк Е.А. И душа возродится как зерна проса // Наука из первых рук. 2012. № 6 (48). С. 110–123; Полосьмак Н.В. Степная мода. Вещи из гардероба древних кочевников // Наука из первых рук. 2015. № 6 (60). С. 64–87; и другие.

17. Монголын үндэсний музей. National Museum of Mongolia. Ред. Саруулбуян Ж., Эрэгзэн Г., Баярсайхан Ж. Улаанбаатар, 2009, pp. 44–47.

18. Өлзийбаяр С., Батсайхан З. Монголын хүннү судлалын тойм // Нүүдэлчдийн өв судлал. Nomadic heritage studies museum nationale Mongoli. Tomus XI, Fasculus 1–32, Улаанбаатар, 2011. С. 33–48. (Обзор исследований по хунну, живших на территории Монголии // Изучение кочевого наследия); Төрбат Ц., Батсүх Д., Баярхүү Н. Хүннүгийн археологийн тамгууд Люаньди овгийн тамга болох нь // Археологийн судлал. Studia Archaeologica Instituti Archaeologici Academiae Scientiarum Mongolicae. Tomus XXXII, Fasciculus 1–20, Улаанбаатар, 2012. С. 136–161. (Археологические печати хунну и печать Люаньди); Эрэгзэн Г. Хүннүгийн язгууртны булшнаас олдсон өвөрмөц хэлбэрийн хаш эдлэлүүдийн бэлгэдэл, зориулалтын тухай // Нүүдэлчдийн өв судлал. Nomadic heritage studies museum nationale Mongoli. Tomus XI, Fasculus 1–32, Улаанбаатар, 2011. С. 132–141. (О назначении специфических изделий из нефрита, найденных в элитных курганах хунну // Изучение кочевого наследия); Эрдэнэбаатаар Д., Идэрхангай Т., Мижиддорж Э., Оргилбаяр С., Батболд Н., Галбадрах Б., Маратхаан А. Балгасын талдахь ГОЛМОД-2-ын хүннүгийн язгууртны булшны судалгаа. Улаанбаатар, 2015. (ГОЛ МОД-2 исследование элитных курганов хунну в местности Балгасын тал); Эрдэнэбаатаар Д. Хүн улсын соёлын өв. The Cultural Heritage of Xiongnu Empire. Улаанбаатар, 2018; и другие.

Литература

1. Бернштам А. Н. Гуннский могильник Ноин-Ула и его историко-археологическое значение // Известия АН СССР. 1937. № 4. С. 947–968.
 2. Елихина Ю.И. Золото и серебро из Ноин-улинской коллекции, хранящейся в Эрмитаже // Рериховское наследие. Труды конференции-III, Восток–Запад на берегах Невы. Часть I, СПб: Рериховский центр СПбГУ, 2007. С. 537–541.
 3. Елихина Ю.И. Бактрийские ткани // Древние культуры Евразии. Материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. СПб: «Инфо-ол», 2010. С. 153–156.
 4. Елихина Ю.И. К вопросу об интерпретации сюжета на полихромной шелковой ткани из Ноин-Улы // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Т. I, СПб: ИИМК РАН, 2012. С. 255–257.
 5. Елихина Ю.И. Раскопки С.А. Теплоуховым кургана № 12(24) в Ноин-Уле // Б.Я. Владимирцов – XX зууны нэрт монголч эрдэмтэн [Б.Я. Владимирцов – выдающийся монголовед XX в.]: сборник статей. Материалы российско-монгольской научной конференции 6–8 октября 2014 г. Санкт-Петербург – Улаанбаатар: [Б. и.], 2015. С. 79–92.
 6. Елихина Ю.И. Золотые и серебряные находки из курганов Ноин-Улы // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб: Издательство ГЭ, 2017. С. 48–54.
 7. Елихина Ю.И. Сокровища курганов Ноин-Улы (Северная Монголия). Находки экспедиции П.К. Козлова 1923–1926 гг. из коллекции Государственного Эрмитажа. LAP Lambert, Academic Publishing (Germany), 2018. 309 с.
 8. Иванов Г.Л. К предьстории исследования ноинулинских курганов: сборы А.Я. Баллода в ИОКМ // Древние культуры Монголии и Бакальской Сибири: Материалы международной научной конференции (20–23 сент. 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра (БНЦ) СО РАН, 2010. С. 197–199.
 9. Козлов П.К. Нойон-Ульские курганы // Вестник Маньчжурии (Manchuria Monitor). 1926. № 1–2. С. 51–56.
 10. Козлов П.К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 / Сост. Юсупова Т.И., Андреев А.И. Серия Научное наследие. Т. 30. СПб: Наука, 2003. 1037 с.
 11. Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской Экспедицией П.К. Козлова. Л.: АН СССР, 1925. 58 с.
 12. Кульганек И.В., Жуков В.Ю. Жизнь и научная деятельность С.А. Кондратьева в Монголии и в России. СПб: Петербургское Востоковедение, 2006. 404 с.
 13. Лубо-Лесниченко Е.И. Древние китайские шелковые ткани и вышивки V в. до н. э. – III в. н. э. в собрании Государственного Эрмитажа. Каталог. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. 68 с.
 14. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на шелковом пути. (Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). М.: Восточная литература, 1994. 326 с.
 15. Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый Ноин-улинский курган. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2011. 184 с.
 16. Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Часть 1, Новосибирск: ИНФОЛИО, 2015. 136 с.
 17. Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Ноин-улинская коллекция. Результаты работы российско-монгольской экспедиции, 2006–2012 гг. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2016. 176 с.
 18. Руденко С.И. Культура хуннов и Ноин-улинские курганы. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 206 с.
 19. Симук А.Д. Отчет по раскопке двух курганов в падах Суцзуктэ и Цзурумтэ // Труды о Монголии и для Монголии. Том 3 (часть 1), Senri Ethnological Reports. Осака: Государственный музей этнологии, 2008. С. 40–45.
 20. Сутягина Н.А. Детали колесницы с геральдическими сценами из Баллодовского кургана (Ноин-Ула, Монголия) // Культуры и народы Северной и Центральной Азии контексте междисциплинарного изучения: Сборник Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского. Вып. 3. Томск: Томский государственный университет, 2013. С. 305–310.
 21. Сутягина Н.А. Баллодовский курган (Ноин-Ула, Северная Монголия). Исследователи и коллекции // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова). СПб: Политехника-сервис, 2014. С. 258–277.
 22. Сутягина Н.А. Неизвестная Ноин-Ула. Архивные тайны // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. LXXIV. СПб, 2016. С. 5–20.
 23. Сутягина Н.А., Иванов Г.Л. Нефритовые изделия из коллекции Баллодовского кургана (по материалам Иркутского областного краеведческого музея) // Древние культуры Монголии и Байкальской степи: Материалы III международной научной конференции (Улан-Батор, 05–09 сент. 2012 г.). Том. 2, Улан-Батор: [Б. и.], 2012. С. 441–447.
 24. Ходукин Я.Н. Первые раскопки в горах Ноин-Ула. Иркутск: [Б. и.], 1926.
 25. Юсупова Т.И. Случайности и закономерности в археологических открытиях: Монголо-Тибетская экспедиция П.К. Козлова и раскопки Ноин-Улы // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 4. С. 26–67.
 26. Юсупова Т.И. История не совсем обычного археологического открытия // Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый ноин-улинский курган. Новосибирск: Инфолио, 2011. С. 9–51.
- На европейских языках:**
27. Ausstellung Chinesischer Kunst. Veranstaltet von der Gesellschaft für Ostasiatische Kunst und der Preußischen Akademie der Künste. Berlin, 1929.
 28. Boroffka G. Die Funde der Expedition Koslow in der Mongolei in 1924–1925 // Arhaologischer Anzeiger. Bd. 41, 1926, S. 341–368.
 29. Salmoney A. Der erste Fund von Noin-Ulla // Artibus Asiae. Vol. 4 No. 2/3, 1930–1932, p. 86–92.
 30. Trever C. Excavation in Northern Mongolia. Memoirs of the Academy of History of Material Culture. T. III, L., 1932.
 31. Umehara S. Studies of Noin-Ula Finds in North Mongolia // The Toyo Bunko Publications Series A, No. 27, Tokyo, 1960.
 32. Yetts W. P. Discoveries of the Kozlov Expedition // Burlington Magazine. V. 48, 1926, p. 168–185.
- На монгольском языке:**
33. Елихина Ю.И. Эрмитаж дахь Ноён-уулын эрдэнэс. П.К. Козловын шинжилгээний анги 1924–1926. Улаанбаатар, 2017 (Сокровища курганов Ноин-Улы. Находки экспедиции П.К. Козлова 1924–1926 гг. из коллекции Государственного Эрмитажа. Каталог.) 368 с.
 34. Хүүннүгийн өв. Treasures of the Xiongnu. Ed. by Eregzen G. Ulaanbaatar, 2011.
 35. Хүүннүгийн толь бичиг. Ерөнхий редактор Д. Цэвээндорж, Улаанбаатар, 2011. (Энциклопедия хунну).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Елихина Юлия Игоревна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Востока, Государственный Эрмитаж; доцент кафедры монголоведения и тибетологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.*
E-mail: julia-elikhina@yandex.ru

ABOUT AUTHOR: *Elikhina, Yulia Igorevna — Cand. Sc. (History), Leading Researcher of Oriental Department, Curator of Tibetan, Mongolian and Khotanese collections, the State Hermitage Museum; Docent of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: julia-elikhina@yandex.ru*

References

- Bernshtam A.N. Gunnskiy mogil'nik Noin-Ula i ego istoriko-arkheologicheskoe znachenie [The Noin-Ula Huns' burial ground and its historical and archaeological significance]. *Izvestiya AN SSSR – Proceedings of the USSR Academy of Sciences*, 1937, No. 4, pp. 947–968. (In Russian)
- Elikhina Yu.I. Zoloto i srebro iz Noin-ulinskoi kolleksii, khanyashcheysya v Ehrmitazhe [Gold and silver from the Noin-Ula collection kept in the Hermitage]. *Rekrovskoe nasledie* [Roerich heritage. Proceedings of the conference-III, East-West on the banks of the Neva]. Part I. St. Petersburg, Roerich Center of St. Petersburg State University, 2007. Pp. 537–541. (In Russian)
- Elikhina Yu.I. Baktrijskie tkani [Bactrian fabrics]. *Drevnie kul'tury Evrazii* [Ancient cultures of Eurasia. Materials of the international scientific conference]. St. Petersburg, Info-ol, 2010. Pp. 153–156. (In Russian)
- Elikhina Yu.I. K voprosu ob interpretatsii syuzheta na polikhromnoi shelkovoii tkani iz Noin-Uly [To the question of the interpretation of the plot on polychrome silk fabric from Noin-Ula]. *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami* [Cultures of steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations. Materials of the international scientific conference]. Vol. 1. St. Petersburg, IIMK RAN, 2012. Pp. 255–257. (In Russian)
- Elikhina Yu.I. Raskopki S.A. Teploukhovym kurgana № 12(24) v Noin-Ule [Excavations by S.A. Teploukhov mound no. 12 (24) in Noin-Ula]. *B.Ya. Vladimirtsov – XX zuuns nert mongolch erdemten* [B.Ya. Vladimirtsov – an outstanding Mongolian scholar of the 20th century]. St. Petersburg, Ulaanbaatar, S. n., 2015. Pp. 79–92. (In Russian)
- Elikhina Yu.I. Zoloty i serebranye nakhodki iz kurganov Noin-Uly [Gold and silver finds from the Noin-Ula burial mounds]. *Yuvelirnoe iskusstvo i material'naya kul'tura* [Jewelry art and material culture]. St. Petersburg, State Hermitage, 2017. Pp. 48–54. (In Russian)
- Elikhina Yu.I. *Sokrovishcha kurganov Noin-Uly (Severnaya Mongoliya). Nakhodki ehkspeditsii P.K. Kozlova 1923–1926 gg. iz kolleksii Gosudarstvennogo Ehrmitazha* [Treasures of the Noin-Ula burial mounds (Northern Mongolia). Finds of the expedition of P.K. Kozlov 1923–1926 from the collection of the State Hermitage]. LAP Lambert, Academic Publishing (Germany), 2018. 309 p. (In Russian)
- Ivanov G.L. K predystorii issledovaniya noinulinskikh kurganov: sbory A. YA. Balloda v IOKM [On the background of the study of the Noinuli kurgans: A. Ya. Ballod's collections in the IOCM]. *Drevnie kul'tury Mongolii i Bakal'skoi Sibiri* [Ancient cultures of Mongolia and Bakal Siberia: Proceedings of the international scientific conference]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center SB RAS, 2010. Pp. 197–199. (In Russian)
- Kozlov P.K. Noion-Ul'skie kurgany [Noyon-Ul kurgans]. *Vestnik Man'chzhurii – Manchuria Monitor*, 1926, No. 1–2, pp. 51–56. (In Russian)
- Kozlov P.K. *Dnevnik Mongolo-Tibetskoi ehkspeditsii 1923–1926* [Diaries of the Mongol-Tibetan expedition 1923–1926]. Vol. 30. St. Petersburg, Nauka, 2003. 1037 p. (In Russian)
- Kratkie otchety ehkspeditsii po issledovaniyu Severnoi Mongolii v svyazi s Mongolo-Tibetskoi Ehkspeditsiei P.K. Kozlova* [Brief reports of expeditions to explore Northern Mongolia according to the Mongol-Tibetan Expedition of P.K. Kozlov]. Leningrad, AN SSSR, 1925. 58 p. (In Russian)
- Kulganek I.V., Zhukov V.Yu. *Zhizn' i nauchnaya deyatel'nost' S.A. Kondrat'eva v Mongolii i v Rossii* [The life and scientific activity of S.A. Kondratyev in Mongolia and Russia]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, 2006. 404 p. (In Russian)
- Lubo-Lesnichenko E.I. *Drevnie kitaiskie shelkovye tkani i vyshivki V v. do n. e. – III v. n. e. v sobranii Gosudarstvennogo Ehrmitazha* [Ancient Chinese silk fabrics and embroidery of the 5th century BC – 3rd century AD in the collection of the State Hermitage]. Catalog. Leningrad, State Hermitage Museum, 1961. 68 p. (In Russian)
- Lubo-Lesnichenko E.I. *Kitai na shelkovom puti. (Shelk i vneshnie svyazi drevnego i rannesrednevekovogo Kitaya)* [China on the Silk Road. (Silk and external relations of ancient and early medieval China)]. Moscow, Vostochnaya Literatura, 1994. 326 p. (In Russian)
- Polosmak N.V., Bogdanov E.S., Tseveendorzh D. *Dvadsatyi Noin-ulinskii kurgan* [Twentieth Noin-Ula mound]. Novosibirsk, INFOLIO, 2011. 184 p. (In Russian)
- Polosmak N.V., Bogdanov E.S. *Kurgany Sutszukteh (Noin-Ula, Mongoliya)* [Sutszuke burial mounds (Noin-Ula, Mongolia)]. Part 1. Novosibirsk, INFOLIO, 2015. 136 p. (In Russian)
- Polosmak N.V., Bogdanov E.S. *Noin-ulinskaya kolleksiya. Rezul'taty raboty rossiisko-mongol'skoi ehkspeditsii, 2006–2012 gg.* [Noin-Ula collection. Results of the work of the Russian-Mongolian expedition, 2006–2012]. Novosibirsk, INFOLIO, 2016. 176 p. (In Russian)
- Rudenko S.I. *Kul'tura khunnov i Noin-ulinskii kurgany* [The culture of the Huns and the Noin-Ula burial mounds]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1962. 206 p. (In Russian)
- Simukov A.D. Otchet po raskopke dvukh kurganov v padyakh Sutszukteh i Tsurumteh [Report on the excavation of two burial mounds in the Suzukte and Tsurumte paddies]. *Trudy o Mongolii i dlya Mongolii* [Proceedings about Mongolia and for Mongolia]. Volume 3 (Part 1). Osaka, State Museum of Ethnology, 2008. Pp. 40–45. (In Russian)
- Sutyagina N.A. Detali kolesnitsy s geraldicheskimi stsenami iz Ballodovskogo kurgana (Noin-Ula, Mongoliya) [Details of a chariot with heraldic scenes from the Ballod burial mound (Noin-Ula, Mongolia)]. *Kul'tury i narody Severnoi i Tsentral'noi Azii kontekste mezhdistsiplinarnogo izucheniya* [Cultures and peoples of North and Central Asia in the context of interdisciplinary study]. Issue 3. Tomsk, Tomsk State University, 2013. Pp. 305–310. (In Russian)
- Sutyagina N.A. Ballodovskii kurgan (Noin-Ula, Severnaya Mongoliya). Issledovaniya i kolleksii [Ballodovsky Kurgan (Noin-Ula, Northern Mongolia). Researchers and Collections]. *Rossiiskoe izuchenie Tsentral'noi Azii: istoricheskie i sovremennye aspekty (k 150-letiyu P.K. Kozlova)* [Russian Study of Central Asia: Historical and Contemporary Aspects (to the 150th Anniversary of P.K. Kozlov)]. St. Petersburg, Polytechnic Service, 2014. Pp. 258–277. (In Russian)
- Sutyagina N.A. Neizvestnaya Noin-Ula. Arkhivnye tainy [Unknown Noin-Ula. Archival secrets]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ehrmitazha – Messages of the State Hermitage*, Issue LXXIV. St. Petersburg, 2016. Pp. 5–20. (In Russian)
- Sutyagina N. A., Ivanov G. L. Nefritovye izdeliya iz kolleksii Ballodovskogo kurgana (po materialam Irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya) [Jade products from the collection of the Ballod burial mound (based on materials from the Irkutsk Regional Museum of Local Lore)]. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baikal'skoi stepi* [Ancient Cultures of Mongolia and the Baikal Steppe: Proceedings of International Scientific Conference]. Vol. 2. Ulaanbaatar, S. n., 2012. Pp. 441–447. (In Russian)
- Khodukin Ya.N. *Pervye raskopki v gorakh Noin-Ula* [The first excavations in the Noin-Ula mountains]. Irkutsk, S. n., 1926. (In Russian)
- Yusupova T.I. Sluchainosti i zakonomernosti v arkheologicheskikh otkrytiyakh: Mongolo-Tibetskaya ehkspeditsiya P.K. Kozlova i raskopki Noin-Uly [Accidents and patterns in archaeological discoveries: Mongol-Tibetan expedition P.K. Kozlova and excavations of Noin-Ula]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki – Questions of the history of natural science and technology*, 2010, No. 4, pp. 26–67. (In Russian)
- Yusupova T.I. Istoriya ne sovsem obychnogo arkheologicheskogo otkrytiya [The history of an unusual archaeological discovery]. Polosmak N.V., Bogdanov E.S., Tseveendorzh D. *Dvadsatyi noin-ulinskii kurgan* [Twentieth Noin-Ula mound]. Novosibirsk, Infolio, 2011. Pp. 9–51. (In Russian)
- Ausstellung Chinesischer Kunst. Veranstaltet von der Gesellschaft für Ostasiatische Kunst und der Preußischen Akademie der Künste. Berlin, 1929.
- Boroffka G. Die Funde der Expedition Koslov in der Mongolei in 1924–1925. *Arhaologischer Anzeiger*. Bd. 41, 1926, S. 341–368.
- Salmony A. Der erste Fund von Noin-Ulla. *Artibus Asiae*. Vol. 4 No. 2/3, 1930–1932, pp. 86–92.
- Trevel C. *Excavation in Northern Mongolia. Memoirs of the Academy of History of Material Culture*. T. III, L., 1932.
- Umehara S. Studies of Noin-Ula Finds in North Mongolia. *The Toyo Bunko Publications Series A*, No. 27, Tokyo, 1960.
- Yetts W.P. Discoveries of the Kozlov Expedition. *Burlington Magazine*. V. 48, 1926, p. 168–185.
- Elikhina Yu.I. *Hermitage dakhii Noyon-uulyn erdenes. PC. Kozlovyn shinzhilgeeniy angi 1924–1926* [Treasures of the Noin-Ula burial mounds. Finds of the expedition of P.K. Kozlov 1924–1926 from the collection of the State Hermitage]. Ulaanbaatar, 2017. 368 p. (In Mongolian)
- Khüünnügiin өв. *Treasures of the Xiongnu*. Ed. by G. Eregzen. Ulaanbaatar, 2011. (In Mongolian)
- Khüünnügiin *tol bichig* [Xiongnu Encyclopedia]. Ed. by D. Tseveendorj. Ulaanbaatar, 2011. (Entsiklopyediya khunnu). (In Mongolian)

Для цитирования | For citation:

Елихина Ю.И. Обзор исследований археологического памятника Ноин-Ула (Северная Монголия) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 4 (19). С. 21–34. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.002>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/140>

Elikhina Yu.I. Review of studies of the Noin-Ula archaeological site (Northern Mongolia). *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, No. 4 (19), pp. 21–34. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.002>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/140> (In Russian).